

Перейдя через пруд для омовения на полпути в гору, Ецао Чуань остановился во внутреннем дворе. Подняв правую руку, он позволил ветру развеять его рукава. Из его руки появилась черная нефритовая табличка ху. Он направил ее в сторону леса за барьером, и там сразу же поднялся туман. Он медленно распространялся, пока не покрыл всю область.

Ецао Чуань осторожно спустился с оленя, держа в руках ёкая-ребенка. Как только он встал на землю, он отменил заклинание, и олень превратился в белый дым, снова став бумажным талисманом, который скрылся в его широком рукаве.

Поднявшись по каменным ступеням, он быстро вошел в главный зал святилища. Пройдя через коридор, он оказался в боковом дворе. Однако большинство зданий здесь были разрушены, и Ецао Чуаню пришлось направиться в южную комнату, принадлежавшую Ецао Цинцзи. Это было одно из немногих сохранившихся мест в святилище.

«Похоже, нужно будет найти время и нанять мастеров, чтобы восстановить святилище», — подумал Ецао Чуань, открывая дверь в комнату. Увидев чистый татами на полу, он вспомнил, что ребенок в его руках был весь мокрый. Он повернулся и пошел в соседнюю комнату.

Лунный свет проникал в боковую комнату, где на полу лежали обломки мебели. Пыль уже покрыла пол, так как здесь давно никто не жил. Ецао Чуань сначала применил заклинание очищения, чтобы убрать пыль, затем положил ребенка на чистое место. Сяо Хуэй спрыгнул с его плеча и оказался рядом с ребенком.

— Ты присмотри за ним, — спокойно сказал Ецао Чуань и вышел во двор.

— Призыв сикигами!

Произнес он заклинание, и из земли поднялись два клуба дыма. Появились два служебных сикигами — старухи в широких кимоно. Они поклонились Ецао Чуаню, прижавшись к земле, и их тонкие голоса произнесли:

— Приветствуем хозяина.

— Приготовьте ванну с лечебным отваром.

Ецао Чуань махнул рукой, отдавая приказ. Старухи, строго говоря, не были сикигами, а скорее маленькими ёкаями, которые умели готовить целебные ванны и росли благодаря этому. Их отвары помогали снять усталость и улучшить кровообращение, поэтому в семьях великих ёкаев такие слуги обычно занимались ванными комнатами. Этих старух подарил ему один из дружественных кланов ёкаев, и он держал их в своем духовном пространстве, пока они не понадобятся сегодня.

Старухи медленно поднялись, и на их морщинистых лицах появились улыбки. Одна из них, сгорбившись, достала из рукава деревянное ведро и, дрожа, вышла из двора в поисках воды. Другая, также дрожа, взяла большое круглое ведро и отправилась за дровами. Хотя Ецао Чуань знал, что они не люди, он все же чувствовал, что заставляет старух работать, поэтому редко их вызывал.

Ецао Чуань вернулся в комнату, зажег свечу и накрыл ее абажуром. Мягкий свет осветил помещение. Благодаря защите барьера, здесь было чисто. Он достал из шкафа чистый хлопковый матрас и разложил его на полу, затем постелил одеяло. Открыв окно для проветривания, он подготовил все необходимое и пошел в соседнюю комнату.

Сяо Хуэй сидел рядом с ёкаем-ребенком, тихо чирикавая и выглядывая встревоженным. Ецао Чуань присел рядом, развязал пояс на одежде ребенка. Черная одежда была порвана в нескольких местах, на ней были темные узоры, и ткань была качественной, но, промокнув, плотно прилипла к телу. Как только Ецао Чуань слегка потянул, на лице ребенка появилась гримаса боли, вероятно, из-за раны.

Ецао Чуань не стал продолжать. Хотя он знал много заклинаний, он никогда не пробовал лечить других. Если он сам был ранен, он мог терпеть, но с другими он чувствовал себя беспомощным. Нахмурившись, он подумал и создал из воздуха ножницы, аккуратно разрезая одежду по местам разрывов.

Стараясь не задеть скрытые раны, он медленно работал, внутренне сетуя. Если бы здесь были Чжи Ицзы и Чжи Эрцзы, они бы справились лучше — они были мастерами исцеления. Но им нужно было отдыхать хотя бы пару дней, прежде чем их можно было снова вызвать. Ецао Чуаню пришлось справляться самому. В конце концов, первый раз всегда сложен.

За это время ребенок несколько раз непроизвольно морщился. Наконец, Ецао Чуань полностью снял с него одежду. На руках и груди ребенка было около десяти ран. Хотя кровь остановилась, раны все еще были страшными на вид. Когда Ецао Чуань осторожно перевернул ребенка, чтобы вытащить его из кучки тряпья, он был поражен. На спине ребенка была глубокая рана, похожая, от удара мечом, которая пересекала всю спину. Из раны выходил черный дым, мешающий заживлению.

Ецао Чуань вздохнул. Эта рана, вероятно, была нанесена демоническим клинком. Проклятие, оставленное таким клинком, не только мешало ёкаю использовать свою силу для восстановления, но и постепенно разъедало тело. Кто мог нанести такой удар ребенку? Кем был этот ребенок? И не создаст ли это проблем для него самого? Ецао Чуань задумался.

— Кх-кх-кх!

Ребенок вдруг начал сильно кашлять, из уголка рта потекла темная кровь. Его тело затряслось, лицо исказилось от боли. Сяо Хуэй забеспокоился, пытаясь успокоить ребенка лапкой, но не зная, как помочь, он смотрел на Ецао Чуаня с мольбой.

— Ладно, ладно, я спасу его.

Ецао Чуань сдался под взглядом Сяо Хуэя. Ну что ж, раз уж спас, нужно довести дело до конца.

— Тайные цветы, сияющий дух, изгоните болезнь, повинуйтесь моей воле, изгнание!

Ецао Чуань сложил пальцы левой руки в форме цветка, и в этот момент появилась зеленая искра. Она медленно опустилась, превратившись в большой зеленый цветок, который погрузился в рану. Зеленый свет атаковал черный дым, пытаясь изгнать его и залечить рану. Черный дым не сдавался, собравшись в форме змеи, он контратаковал, открыв пасть с клыками.

Давным-давно, во время путешествия на Хоккайдо, Ецао Чуань встретил деревню, страдающую от нападений ёкая. В деревне была жрица, но она была уже старой, и ее духовная сила ослабла. Она могла защищать только свою хижину, где прятались дети, но остальные жители оставались без защиты, и многие были ранены.

Ецао Чуань победил ёкая, который требовал, чтобы деревня приносила ему детей в жертву. Жрица, чтобы вылечить жителей, научила его технике Изгнания Зла Зеленого Цветка, так как

ее собственной силы не хватало.

Ецао Чуань активировал свою духовную силу, и зеленый свет постепенно подавил черный дым. Ребенок перестал кашлять кровью. Затем Ецао Чуань положил руку на живот ребенка, и мягкий зеленый свет проник внутрь. Лицо ёкая-ребенка расслабилось. Внутренние органы также были повреждены, и, так как ребенок был в человеческой форме, Ецао Чуань осторожно вводил духовную силу, чтобы не причинить вреда.

На лбу Ецао Чуаня выступил пот. Применение этого заклинания требовало много сил. Через некоторое время одна из старух подошла к двери и тихо постучала:

— Хозяин, ванна готова.

Ецао Чуань медленно прекратил поток духовной силы. Он лишь временно остановил ухудшение состояния, но раны и внутренние повреждения не заживут сразу.

— Возьмите его.

Сказал он, устало опускаясь на пол.

— Сначала вымойте его тело, затем поместите в ванну. Будьте осторожны.

<http://bllate.org/book/16330/1474008>